

Подземныя воды въ Крыму.

Крымскія альпы, или *Яйла*, какъ называютъ ихъ татары, тянутся высокимъ стѣнообразнымъ хребтомъ вдоль всего южнаго берега и мѣстами такъ близко подходятъ къ морю, что береговая полоса, гдѣ тѣснятся сады и дачи, идетъ не шире четверти версты. Мѣстами же горы отступаютъ отъ моря на версту, много на полверсты. Особенно узокъ берегъ за Ялтою, отъ Оріанды до мыса Айя, столь извѣстнаго древнимъ мореплавателямъ. Хребетъ горъ поднимается здѣсь отвѣсною стѣною, оставляя очень узкую береговую полосу.

Рѣчекъ на такомъ узкомъ пространствѣ, разумѣется, быть не можетъ. Горные потоки и ручьи, обильно поливающіе побережья, стремятся къ морю небольшими каскадами по своимъ каменистамъ ложамъ, и въ своемъ быстромъ теченіи не могутъ образовать ни ~~одной~~ порядочной рѣчки.

Всѣ эти быстрые ручьи и горные потоки берутъ свое начало у подножія стѣнообразнаго хребта. На вершинѣ хребта растиляются обширныя волнистыя равнины, собственно и называемыя *Яйлами*. Въ ямахъ и ущельяхъ этихъ равнинъ собираются, отъ таянія снѣговъ и отъ дождей, воды, питающія горные потоки и ручьи, которые обильно поливають чудную растительность береговой полосы. Почва покрытая этой растительностью большею частью *сланцевая*, мѣстами глинистая. Сланецъ же служитъ основой, на которой покоится вся масса хребта *Яйлы*, состоящаго изъ твердыхъ извѣстковыхъ породъ. Воды, скопляясь на вершинѣ хребта и проникая внутрь, чтобы образовать источники, не всѣ текутъ къ

морю на поверхности земли; часть этих источников, встрѣтивъ болѣе мягкую почву, сочится подъ землею, разрухляетъ ее и, постепенно разрушая верхніе слои, уноситъ ихъ съ собою въ морскія волны. Вслѣдствіе такихъ подземныхъ теченій воды происходили и происходят и теперь на южномъ берегу разнаго рода катастрофы.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда Крымъ уже былъ присоединенъ къ Россіи, находились, по ниже *Кикенейза*, гдѣ теперь почтовая станція изъ Ялты въ Севастополь,—остатки древняго города, о которомъ упоминается въ „актахъ константинопольскаго патриархата“. Городъ этотъ существовалъ еще въ XV столѣтіи. На развалинахъ его находилась греческая деревня съ своими садами. Императрица Екатерина II, вмѣстѣ съ прочими греками, выселила изъ Крыма и жителей этого города. По уходѣ грековъ, нѣсколько татаръ заняли эту мѣстность. Въ 1786 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, вся эта мѣстность—съ остатками древняго города, съ мельницей и съ садами,—подмытая водою, понеслась къ морю. Жители во время замѣтили движеніе земли и успѣли угнать свой скотъ и спаслись сами съ своимъ имуществомъ. На мѣстѣ катастрофы видны теперь глубокое ущелье и размытая земля, которая послѣ дождей ползетъ къ морю.

Когда проводили шоссе отъ Ялты до Севастополя, вдоль стѣнообразнаго хребта, то въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кикенейзы громадный утесъ преградилъ инженерамъ путь. Оставалось два исхода:—пробивать въ утесѣ тоннель, или проложить дорогу около утеса. Покойный князь Воронцовъ приказалъ обойти утесъ. Дорога была сдѣлана превосходная; но весною,—послѣ таянія снѣговъ,—она начала разрушаться, скользить, и, не смотря на поправки,—она вся разтѣхалась. Пришлось пробивать тоннель, который служитъ теперь такимъ украшеніемъ этой живописной дороги.

Во многихъ мѣстахъ, отроги горъ у подножія хребта, можно сказать *ползутъ* къ морю; часто также мосты, построенные на шоссе, разрушаются отъ того, что у нихъ *ускользнула почва* подъ ногами. Самое опасное мѣсто, гдѣ можно постоянно ожидать катастрофы, — это въ Кикенейзѣ и его окрестностяхъ.

Хребетъ Яйлы надъ Кикенейзомъ имѣетъ громадную котловину, въ которой очень много воды. Здѣсь находится даже очень интересное углубленіе между скалами,—въ видѣ глубокаго колодезя. Татары говорятъ, что если въ него бросить какой-нибудь легкій предметъ, то онъ непременно *вытечетъ къ истоку Черной рѣки*. Котловина на *кикенейской Яйлѣ* имѣетъ видъ небольшого высохшаго озера. Кажется, если бы углубить на значительную глубину эту котловину и собрать въ нее всѣ воды, находящіяся здѣсь въ глубинѣ, то можно было бы спасти эту мѣстность отъ тѣхъ катастрофъ, которыя здѣсь иногда происходятъ, а собранныя въ озерѣ воды могли бы служить съ пользою для орошенія садовъ, которые можно здѣсь устроить. Эта часть Яйлы кикенейской не высока, и здѣсь могутъ расти фруктовые деревья. Примѣромъ этому можетъ служить мѣсто неподалеко отъ кикенейской Яйлы. На горѣ Карадагъ, въ довольно густомъ лѣсу, находится небольшое озеро, а немного далѣе—ко-

лодезь превосходной воды. Здѣсь разбросаны черепки посуды, очень грубой работы, и есть много одичалыхъ фруктовыхъ деревьевъ—грушъ и яблокъ. Немного въ сторону отъ озера, находится такъ называемый *дольмень*. Если здѣсь на Карадагѣ не замерзаютъ фруктовые деревья, то на кикенейской Яйлѣ, которая гораздо ниже, они замерзаютъ никоимъ образомъ не будутъ. Если не для фруктовыхъ садовъ, то для фермы кикенейская Яйла, съ небольшимъ на ней озеромъ, была бы очень пригодна. Между Алуштою и Аюгадомъ есть мѣстности, богатые такими подземными водами, которыя ежегодно размываютъ побережья и сильно вредятъ землевладѣльцамъ, разрушая превосходные сады, расположенные на берегу моря. Разрушаются даже хорошо построенныя зданія. Прибрежная тропа, устроенная для береговой стражи, ежегодно разрушается, такъ что иногда опасно не только проѣзжать по ней верхомъ, но и проходить пѣшкомъ. Имѣніе г-на Раевского, расположенное у берега, также сильно страдаетъ отъ подземныхъ водъ. Здѣсь разрушаются прочно построенныя зданія.

Имѣніе господъ Сомовыхъ также не мало страдаетъ отъ подземныхъ водъ. Дорожки, устроенныя близъ берега, обрываются вмѣстѣ съ роскошною растительностью. Далѣе, за имѣніемъ Сомовыхъ, сады и дачи, расположенные по этой линіи, также сильно страдаютъ отъ подземныхъ водъ.

Здѣсь такъ ясно видна причина разрушеній всѣхъ этихъ прекрасныхъ дачъ, что непонятно становиться, какъ до сихъ поръ, не отыскивали средствъ отвратить всѣ эти катастрофы?

По выше всѣхъ этихъ дачъ и садовъ, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, и повыше деревни Буюкъ-Ламбатъ, которая расположена гораздо выше надъ берегомъ моря, находится высокій утесъ Парагильмень. Утесъ этотъ немного выдался впередъ,—оставивъ за собою хребетъ Яйлы. На востокъ отъ этого утеса, находится глубокая котловина, которая, вѣроятно, когда-нибудь была наполнена водою и образовывала небольшое озеро. Вѣроятно, это было въ то время, когда здѣсь вокругъ еще не были вырублены лѣса, отъ которыхъ осталось теперь одно мелколѣсіе. Кажется, было бы полезно и здѣсь углубить всю эту котловину, собрать всѣ воды и образовать озеро. Такая прекрасная мѣстность, какъ окрестности утеса Парагильмень съ озеромъ по срединѣ, также могла быть обращена въ прекрасные сады, которые бы орошались водою озера. Такихъ мѣстъ, гдѣ просачиваются подъ землею источники воды, *находясь на южномъ берегу*. Быть можетъ, всѣ эти предположенія высказанныя здѣсь и ошибочны; но, излагая ихъ здѣсь, я желаю обратить вниманіе людей свѣдущихъ, которые взяли бы серьезно изслѣдовать мѣстности размываемыя водою и отыскать причину этого разрушенія и средство отвратить его. Въ Карассанѣ—имѣніи Раевскихъ—былъ построенъ прекрасный подвалъ для вина, еще очень недавно. Говорятъ, что теперь этотъ подвалъ уже разрушается и его будутъ возстановлять. Не лучше ли сначала отвратить причину разрушенія? Съ этою цѣлью я и осмѣливаюсь затронуть этотъ важный вопросъ.

Сосногорова